

МРНТИ 17.82.31

<https://doi.org/10.26577/EJPh2022202616>**Г. Бекен¹, Е.А. Ломова^{1*}, Е.Р. Арзиева²**¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан²Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

*e-mail: elena_lomova@mail.ru

ТВОРЧЕСТВО Ф. ДОСТОЕВСКОГО И ЛИТЕРАТУРА АМЕРИКАНСКОГО ЮГА В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Целью данной статьи является исследование концепта межкультурной коммуникации на материале творчества Ф. Достоевского в проекции его восприятия со стороны критики и писателей американского Юга. Правомерность обращения к этой теме объясняется тем, что социально-политическое и нравственное состояние послереформенной России и положение в ней семьи, в частности, было сходно с теми деструктивными процессами, которые происходили в американском обществе в период Гражданской войны, Реконструкции и Великой Депрессии. Это послужило поводом обращения американских писателей к литературному наследию русского классика, описавшего «русский хаос» и явление «случайного семейства». Делается вывод о том, что Ф. Достоевский видел решение проблемы упадка семьи и преодоления кризиса нравственности и духовности в рамках православной аксиологии, в вере в Божественное начало и всеобщее людское братство и в отказе от губительной доктрины буржуазного индивидуализма. Писатели американского Юга также усматривали причину распада семейных уз в опасном обособлении личности в траектории своего эгоистического «я» и разделяли его мысли о необходимости общественной эмпатии к самым слабым и обездоленным и прежде всего – к миру детства. Но решение этой проблемы для американских авторов заключалось не в опоре на некую Высшую внешнюю силу, а в самой системе экзистенциальных человеческих ценностей. В связи с этим они призывали соотечественников к проявлению стоицизма и индивидуального мужества в самых кризисных ситуациях частной и социальной жизни.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, художественный текст, национальная идентичность, национальное восприятие, сравнительно-типологический анализ.

G. Beken¹, E.A. Lomova^{1*}, Y.R. Arziyeva²¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan²Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: elena_lomova@mail.ru

The works of F. Dostoevsky and the Literature of the American South in the Aspect of Intercultural Dialogue

The purpose of this article is to examine the concept of intercultural communication through the works of F. Dostoevsky, with particular attention to its reception by critics and writers of the American South. The relevance of this topic is determined by the fact that the socio-political and moral condition of post-reform Russia, including the state of the family in particular, was comparable to the destructive processes that took place in American society during the Civil War, Reconstruction, and the Great Depression. This similarity prompted American writers to turn to the literary legacy of the Russian classic, who depicted "Russian chaos" and the phenomenon of the "accidental family." The article concludes that Dostoevsky saw the solution to the decline of the family and the crisis of morality and spirituality within the framework of Orthodox axiology, in faith in the Divine principle, universal human brotherhood, and the rejection of the destructive doctrine of bourgeois individualism. Writers of the American South also identified the cause of the disintegration of family ties in the dangerous isolation of the individual within the trajectory of the egoistic "self" and shared Dostoevsky's view on the need for social empathy toward the weakest and most disadvantaged, especially the world of childhood. However, for American authors, the solution to this problem lay not in reliance on some Higher external force, but in the system of existential human values itself. In this regard, they called on their compatriots to demonstrate stoicism and individual courage in the most critical situations of private and social life.

Keywords: intercultural communication, literary text, national identity, national reception, comparative-typological analysis.

Г. Бекен¹, Е.А. Ломова^{1*}, Е.Р. Арзиева²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

²Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: elena_lomova@mail.ru

Ф. Достоевский шығармашылығы және мәдениетаралық диалог аспектісіндегі америкалық Оңтүстік әдебиеті

Мақаланың мақсаты – Ф. Достоевский шығармашылығы негізінде мәдениетаралық коммуникация концептісін америкалық Оңтүстік әдеби сыны мен жазушыларының қабылдауы тұрғысынан зерттеу. Бұл тақырыпқа жүгінудің негізділігі реформадан кейінгі Ресейдегі әлеуметтік-саяси және адамгершілік ахуалдың, соның ішінде отбасы институтының жағдайы Америка қоғамында Азамат соғысы, Реконструкция кезеңі және Ұлы депрессия тұсында орын алған деструктивті үдерістермен ұқсас болуымен түсіндіріледі. Осы ұқсастық америкалық жазушылардың «орыс хаосын» және «кездейсоқ отбасы» құбылысын сипаттаған орыс классигінің әдеби мұрасына назар аударуына себеп болды. Мақалада Ф. Достоевский отбасының құлдырауы мен адамгершілік-рухани дағдарысты еңсерудің жолын православиелік аксиология аясынан, Құдайлық бастауға, жалпыадамзаттық бауырластыққа сенуден және буржуазиялық индивидуализмнің қауіпті доктринасынан бас тартудан іздегені тұжырымдалады. Америкалық Оңтүстік жазушылары да отбасылық байланыстардың ыдырау себебін тұлғаның өзімшіл «мені» шеңберіндегі қауіпті оқшаулануынан көріп, ең әлсіз әрі қорғансыз жандарға, әсіресе балалық шақ әлеміне қоғамдық эмпатия таныту қажеттігі жөніндегі Достоевский ойларымен үндес болды. Алайда америкалық авторлар үшін бұл мәселенің шешімі қандай да бір Жоғары сыртқы күшке сүйенуде емес, экзистенциалдық адами құндылықтар жүйесінің өзінде көрініс тапты. Осыған байланысты олар отандастарын жеке және әлеуметтік өмірдің аса күрделі дағдарысты жағдайларында стоицизм мен жеке ерлік танытуға шақырды.

Түйін сөздер: мәдениетаралық коммуникация, көркем мәтін, ұлттық бірегейлік, ұлттық қабылдау, салыстырмалы-типологиялық талдау.

Введение

Тема данной статьи относится к аспекту исследования художественного текста в проекции межкультурной коммуникации, что позволяет решать не только чисто образовательную, но и более широкую культурно-просветительскую задачу.

Актуальность обращения к этому направлению литературоведческой науки объясняется тем, что в процессе межкультурной коммуникации в значительной степени активизируется потребность в ответах на вопросы не только о другой идентичности и взгляде на чужую действительность, но и формируется собственное национальное восприятие.

В процессе рецепции образа иноязычного мира, который возникает и оживает во всём многообразии своей палитры, происходит процесс глубокого читательского восприятия. Это в значительной мере расширяет духовное и культурное пространство реципиента литературного текста и рождает важнейший момент его собственной идентификации.

Целью данной статьи является исследование концепции межкультурного диалога на материале восприятия художественного творчества Ф.

Достоевского со стороны представителей литературы и критики американского Юга.

Правомерность обращения к этой теме объясняется тем, что в американских южных Штатах сохранялся стойкий интерес к проблематике и поэтике произведений русского классика, который оказал существенное влияние и на писательское становление многих американских авторов.

Раскрытие заявленной темы предполагает решение следующих задач:

- освещение значимости семейной проблематики в произведениях русской классики (Л.Толстой, В. Аксаков, М. Салтыков-Щедрин, Н.Лесков);

- выявление причин обращения Ф. Достоевского к феномену «случайного семейства», а также анализ его взгляда на проблему женской эмансипации;

- определение степени актуальности «женского вопроса» в России и в Америке девятнадцатого столетия;

- анализ концепций «дом-очаг» и «республиканское материнство» в годы создания и благоустройства американской государственности;

- исследование рецепции творчества Ф. Достоевского со стороны критики и видней-

ших американских писателей (М. Андерсон, Х. Грейн, Р. Уоррен, Т. Вулф, Ф. Фицджеральд, У. Фолкнер, К. Маккаллерс) в аспекте типологического сходства и принципиального различия.

Новизна предлагаемой работы заключается в попытке анализа творческого наследия русского классика в парадигме развития американской культурной и литературной традиции.

Методы и материалы

В ходе работы над избранной темой применялся теоретический анализ научных работ и художественных произведений, относящихся в целом к проблеме межкультурной коммуникации, и в частности, к рецепции творчества Ф. Достоевского со стороны американских авторов и представителей филологической науки.

При помощи структурного метода исследовалось восприятие художественного мира русского писателя в аспекте построения сюжета, психологического портрета персонажей и их функции в литературных текстах американского Юга.

Кроме того, имелся в виду и сравнительно-типологический анализ художественных произведений Ф. Достоевского и американских писателей в смысле выявления схожести и различия их подходов в решении проблематики и основного авторского замысла, а также использовался герменевтический подход, предусматривающий интерпретацию смысловых нагрузок в контексте собственно российских и американских реалий.

Материалом для исследования послужили художественные произведения Ф. Достоевского и писателей американского Юга, раскрывающие траекторию межкультурной коммуникации в координатах российской и американской действительности.

Литературное творчество русского писателя стало объектом изучения на том основании, что позволяло проследить характер соотношения и степень его влияния на формирование мировоззрения, эстетической и философской платформы мастеров художественного слова американского Юга.

Обзор литературы

Межкультурная коммуникация впервые стала предметом пристального научного интереса со стороны западных учёных в лице, в частности, Гудикунста (2012), Дж. Гарднера (2020), Спич-

бергера и Каперво Обертон (1984). В их научных работах репрезентовалась целостная концепция рецепции и адаптации к иноязычной ментальности, образу жизни и культурной традиции, а также была разработана целая система различных моделей, отражающих процесс личностной поведенческой практики в ситуации непосредственного межкультурного взаимодействия.

Художественное творчество и литературный текст как его продукт также активно формируют навыки межкультурного позитивного диалога и воссоздают многокрасочный образ иноязычного мира, но не в процессе прямого контакта, а путём читательского погружения в пространство иной, воссозданной воображением автора художественной реальности.

В научных исследованиях Р. Якобсона, М. Бахтина, З. Кирнозе (2021) и многих других учёных художественное произведение изначально предполагало многоуровневый межкультурный диалог, и таким образом была сформирована теоретическая основа литературоведческого направления межкультурной коммуникации.

В казахстанской филологической науке аспект межкультурной коммуникации получил мощное развитие во множестве серьёзных научных изысканий. Но если говорить конкретно об исследовании творчества Ф. Достоевского, то здесь ведущая роль принадлежит С.В. Ананьевой, которая всесторонне исследовала казахстанский период жизни и творчества русского классика (2021).

В ходе подготовки статьи рассматривались научные работы, касающиеся вопросов состояния послереформенной России в целом и положения семьи, в частности, и получивших отражение в произведениях русской классики (Евдокимова, 2021).

Отдельный предмет филологического анализа составили публикации и литературные тексты, относящиеся к сходному периоду американской жизни, связанному с колониальными войнами, Гражданской войной, Реконструкцией и наступившей Великой Депрессией. В них особое место занимала тема роли женщины американского Юга в общем социально-политическом благоустройстве страны (Scott, 1970). В этих работах, которые часто носили социально-исторический характер, уделялось внимание всем социальным слоям женщин, которые принадлежали по месту проживания и по своей ментальности к американским южным штатам. Это были женщины, относящиеся к правящему плантаторско-

му классу, белые женщины из класса йоментов, белые горожанки и даже чёрные рабыни, а также свободные чёрные женщины (Farnham, 1997).

Исследователей интересовали образ жизни и условия существования американских женщин в период Гражданской войны. В этих работах было собрано множество интереснейших фактов и свидетельств бытового характера, касающихся воспитания девочек, любопытные детали относительно сватовства, замужества, а также освещались вопросы, связанные с социальной сферой прав и обязанностей американских женщин этого исторического периода (McMillen, 1992).

Феномен так называемой «южной женщины» исследовался с использованием конкретного фактического материала, в качестве которого выступали свидетельства самих американок девятнадцатого столетия. Писательницы южных американских штатов оставили дневники и литературные тексты, позволяющие воссоздать живую картину образа жизни и быта южной общины, почувствовать притягательный аромат и атмосферу американского южного дома и живо представить себе обаятельный образ его трудолюбивой и рачительной хозяйки.

Так как по объективным причинам грамотность была исключительной привилегией белой Америки, то, естественно, что найденные мемуарные свидетельства несли на себя определенную идеологическую и мировоззренческую концепцию, далёкую от аболиционизма (Faust, 1996). Но всё же сохранилось одно письменное свидетельство чернокожей женщины, относящееся к периоду Гражданской войны в авторстве бывшей рабыни, южанки Харриет Джекобс под названием «Случаи из жизни девочки-рабыни», написанные ей самой» («Incidents in the life of a slave girl: Written by herself») 1861 года.

Но позже был обнаружен ещё один литературный текст объёмом в триста страниц под заглавием «Повествование рабыни» («The Bondswoman Narrative»). Этот текст представляет собой роман, написанный в 1857 году, и его автором является беглая рабыня Джейн Дженсон.

Гендерные исследования, осуществленные в США, привели к активизации научного и общественного интереса к литературному наследию американского Юга. В частности, в 1953 году вышла в свет книга Симоны де Бовуар «Второй пол», в которой в комплексном аспекте освещались все особенности специфики женского литературного творчества XIX столетия (Морозова, 2006; Harris, 2002).

Особое внимание обращалось на исследования западных филологов, касающихся значения рецепции творчества Ф. Достоевского в литературных произведениях самых значимых американских авторов, в числе которых можно назвать, в частности, Т. Вульфа, Ф. Фицджеральда, У. Фолкнера и К. Маккаллера.

В научных изысканиях С. Фуссо, Г. Фелпса, Ф. Рава и Блейкастера (Fusso, 2002; Phelps, 1956; Rahv, 1996) выявлялись причины обращения русского классика к женской проблематике и концепту «случайного семейства» и анализировался характер типологического сходства и различия его поэтики и художественного мира в структурном, философском и тематическом планах с литературными текстами писателей американского Юга (Перяшкин, 2022).

Результаты и обсуждение

Отмена крепостного права и общественное положение послереформенной России определялись катастрофическим падением нравственных ценностей и пренебрежением к общепринятым моральным нормам.

В связи с этим тема семьи и её состояние в России стали предметом художественного изображения в произведениях многих русских классиков.

Американское общество, и в особенности его южные штаты, пережили крайне драматический период Гражданской войны, последующие годы Реконструкции и пришедшую за ними Великую депрессию. Все эти исторические и социальные процессы были в общем смысле схожи с тем периодом, в котором находилась Россия после реформы своего крепостного состояния.

Подобные драматические коллизии, коснувшиеся общественного и социального государственного устройства, обратили интерес к институту семьи в качестве наиболее стабильного ресурса сохранения традиционных гуманитарных ценностей и приоритетов.

Идеология русского славянофильства принимала модель исключительно патриархальной семьи, и семейный дом в таком случае воплощал собой некое этическое пространство, в котором все живут в обстановке взаимной любви, уважения и родственного согласия.

Образ отца и главы семейства воплощал собой не только исключительную ответственность за его настоящее и будущее, но и являл искреннее стремление всех членов семьи «свободно и

любовно исполнять отцовскую волю» (Евдокимова, 2021, с. 44).

В творчестве Л. Толстого, М. Салтыкова-Щедрина, К. Аксакова и Н. Лескова тема семьи в российском обществе оставалась одной из самых значимых, но проблемы деструктивной деформации семейных устоев в условиях российской действительности они видели во всеобщем забвении «высшего нравственного духовного начала» (Евдокимова, 2021, с. 53).

Для Л. Толстого именно семья оставалась подлинной и самой важной школой для будущей взрослой жизни. Именно в семье, по мнению писателя, воспитываются основы любви, доброты, человечности и сохраняются, и передаются из поколения в поколение подлинные культурные традиции.

В понимании К. Аксакова счастливая семейная жизнь, обаяние и теплота семейного дома являются не только обязательной основой для духовного взросления и осмысления собственного личного существования, но и предстают в качестве прочного фундамента стабильного развития и поступательного процветания государства в целом.

Ф. Достоевский исследовал проблему трансформации семейных ценностей, которые были порождены периодом кардинальных социально-политических реформ в России. Проблема семьи и уровень её благополучия в обстановке российской действительности рассматриваются писателем в связи с концептом «случайного семейства».

Проблематика и внутреннее содержание этого понятия нашли художественное воплощение в романе Ф. Достоевского «Братья Карамазовы».

В связи с этим западный критик С. Фуссо высказывал мнение о том, что сама причина обращения русского писателя к феномену «случайного семейства» заключалась в его твёрдой уверенности в том, что именно семья составляет самое здоровое и жизнеспособное ядро человеческой коммуникации и является потенциальным стимулом для духовного формирования и нравственного возрождения человеческой личности (Fusso, 2002).

Нужно сказать, что Ф. Достоевский, как и многие его современники, не придерживался откровенно реакционных взглядов в отношении проблемы равенства мужчин и женщин. Но саму проблему женской эмансипации русский писатель рассматривал в концепте необходимого принятия тезиса всеобщей христианской любви ко всему человечеству.

Ф. Достоевский полагал, что пренебрежение христианской этикой и всяческие попытки решить так называемый «женский вопрос как-то иначе» приведут только к фатальной неминуемой ошибке. Он был убеждён в том, что в этом случае предлагается ложный путь «делить неделимое, брать мужчину и женщину раздельно, а это единый организм» (Евдокимова, 2021, с. 73).

Концепция русского писателя в отношении проблемы женской эмансипации строилась на тезисе о том, что женщина прежде всего должна стремиться к сохранению своей естественной природы и избегать того, чтобы походить на мужчину. В современном ему облике женщины Ф. Достоевский усматривал, на его взгляд, существенный и решающий недостаток, состоящий в том, что женщины начинают проявлять явную зависимость от некоторых «собственно мужских идей» (Евдокимова, 2021, с. 87), принимают их на слово и верят в них бесконтрольно.

Актуальность «женского вопроса» как в России, так и на Западе была во многом связана с его философским осмыслением. В середине девятнадцатого столетия возник так называемый культ славян и женственности России как страны в целом, что дало новый импульс данной проблеме. Такое восприятие славянской природы и российской сущности приобрело немало сторонников как в самой России, так и за её пределами.

Американское общество этого исторического периода также осознавало новые аспекты своей социальной жизни и государственности. Всё это меняло и роль женщины в американском комьюнити. Её облик наделялся принципиально новыми характерологическими чертами и это давало совершенно новую перспективу для исследования её внутреннего мира, её мировосприятия в целом, а также её отношения к себе самой и окружающей реальности.

В связи с этим в американской литературе активизировался интерес к судьбе американки с точки зрения психологического анализа её женской природы, её жизненных ценностей и взгляда на действительность. Этот процесс был тесно связан со спецификой общего социально-политического и идеологического развития Америки и фокусировался на формировании содержательного концепта коллективной культурной памяти и национального самосознания в целом, которое складывалось в период, начиная с колониальных войн и до окончания Гражданской войны.

В американском литературном процессе этого периода важную роль приобрели женщи-

ны – писательницы, усилиями которых и разрабатывался концепт и философия женщин южных Соединённых Штатов.

Концепт «семья-дом-очаг» освещался в романах Каролины Хейл, Марион Гарленд, Августы Эванс и других авторов в духе проповеди эстетических ценностей и истинных моральных норм южного сообщества. Эта тема получает художественное воплощение в острый период борьбы за государственную независимость в первые годы создания и благоустройства молодого американского государства.

Исключительная роль американской женщины в становлении и строительстве молодой американской республики освещалась в художественном творчестве и публицистике Мерси Отис Уоррен и Джудит Сарджет Мюррей.

В американской литературе развивалась дискуссия о роли американской семьи и обосновывался концепт американского дома как прочного оплота всей американской нации в целом. Стабильность и надёжность семейного гнезда рассматривалась в широкой перспективе государственного социального устройства, и в таком случае каждый американский семейный дом приобретал размеры общенационального американского дома, и в этом пространстве ключевая роль принадлежала именно женщине.

В произведениях Сары Хейл и Катарины Биггер-Стоу также обосновывался концепт так называемого республиканского материнства. Они старались рассматривать «женский вопрос», исходя из злободневных запросов своего общественного времени. В их представлении подлинная американская женщина должна стать воплощением всех нравственных христианских добродетелей, причём её практическая деятельность и помыслы должны распространяться не только на её отдельный частный дом, но и на дом «общенациональный» (Морозова, 2006, с. 72).

Развитие социальных институтов в этот исторический период определялось развитием движения за женские права и аболиционизмом. Обе эти тенденции в корне противоречили историческим устоям и ментальности американского Юга и воспринимались как откровенное социальное и нравственное зло. Они ассоциировались американскими южанами не с благоприятным шансом предоставления гражданам Соединённых Штатов равных прав, которые им были гарантированы Конституцией Свобод, а в смысле открыто негативного и деструктивного импульса, ведущего к освобождению американ-

ских граждан от непреложного общественного долга, обязанностей и связанной с ними ответственности.

В свете такого представления писательницы американского Юга в лице Р.Гилман, М.Макинтош и Луизы Маккорд рассуждали о кардинально различном природном и социальном предназначении мужчины и женщины, воспевали всевозможные достоинства патриархального общественного устройства и описывали южную общину в качестве идеального социального образования.

Южане преподносили как носители истинной христианской морали, но при этом никак не рассматривалась возможность какого-либо враждебного противопоставления американского Севера и американского Юга (Farnham, 1997).

Напротив, высказывалось убеждение в том, что Север просто недостаточно знаком с традициями и образом жизни американских южан. Следовательно, житель северных Соединённых Штатов должен приобщаться к культурным достижениям американского Юга посредством литературного творчества.

Это приобщение должно было обеспечить общую социальную стабильность, а стабильность всей страны связывалась с обликом обжитого и уютного американского дома. Таким образом, американский дом, сохраняемый женщиной, становился своеобразной метафорой целого государства.

Американская женщина должна быть занята процветанием своего семейного гнезда, сохранением здорового нравственного и морального климата внутри него, и это всё распространяется на социальный организм американской государственности в целом.

Именно женщине предлагалась роль примирения американского Юга и американского Севера, но эта тенденция обнаруживала себя далеко не всегда.

После выхода в свет книги Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» в 1852 году общественная ситуация настолько резко изменилась, что стала очевидной невозможность мирного договора между американским Севером и американским Югом. В стране быстро нарастала атмосфера неминуемой грядущей национальной катастрофы, приведшей к кровавым годам Гражданской войны.

Далее последовала трудная эпоха Реконструкции, когда делались усилия к восстановлению разрушенного хозяйства страны, происхо-

дило возвращение отколовшихся южных штатов в состав США и предоставление равноправных гражданских прав прежним чернокожим рабам.

В литературном творчестве Марион Гарленд и Августы Эванс провозглашался сознательный отказ от идеи какого бы то ни было социально-го примирения между Севером и Югом. Американский Юг репрезентовался как некая особая «страна в стране», и моральные и культурные ценности южной общины утверждались как единственно верные в своём общенациональном значении.

Так называемый «южный мир» оказывался гораздо содержательнее, шире и глубже общепринятого концепта рабовладельческой идеологии и расизма. Он демонстрировал удивительную живучесть, которая крылась в самой основе этого культурно-исторического феномена Америки.

Этот мир не только стоически отстаивал свою идеологию, но и творчески реконструировал свою ментальность и представление о культурном и социальном человеческом сообществе. Он настойчиво прививал всей остальной Америке необходимость гармоничного человеческого существования на основе моральной чистоты, понятия об истинной верности и чести, гражданском мужестве и подлинной христианской любви к ближнему. Именно эти качества определяют его непреходящую привлекательность для читательской аудитории. В исторически сложившемся менталитете американского Юга истинной ценностной единицей считалась не отдельная личность сама по себе, а кровные семейные узы, которые скрепляли крепкую южную общину. В связи с этим разрыв кровных и близких родственных связей воспринимался на американском Юге крайне болезненно. Коллективная культурная память американцев хранила стойкое убеждение в том, что именно в семье содержится самое главное наследие исторического прошлого, которое помогает выстоять в самые тяжёлые периоды им бесконечно дорогого и прекрасного Юга.

Литературное влияние Ф. Достоевского отличалось на американском Юге стойким и интенсивным характером. Многие известные писатели этой части Соединённых Штатов, в числе которых были У. Фолкнер, М. Андерсон, Т. Вульф и Р. Уоррен, открыто признавались в том, что в их творческом становлении личность и художественное наследие русского писателя имели весомое значение.

В восприятии М. Андерсона роман Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» ассоциировался с Библией, а он сам был искренне уверен в том, что «во всей мировой литературе нет ничего подобного» (Bregger, 1989, p. 79). Ф. Фицджеральд отчётливо осознавал степень влияния характера и стиля нарратива этого романа русского писателя на свой творческий процесс работы над романом «Великий Гэтсби». Х. Грейн писал о том, что авторский замысел и его художественная реализация в романах «Бесы» и «Братья Карамазовы» произвели на него «ошеломляющее впечатление» (Яценко, 1982, с. 53). Т. Вульф был твёрдо уверен в том, что Ф. Достоевский принадлежит мировому культурному наследию, и его творчество, «наряду с литературным наследием Сервантеса и Шекспира, останется подлинно живым и актуальным для читателей многих последующих поколений» (Яценко, 1982, с. 79).

Американская критика сопоставляла образы и сюжетную канву романа «Братья Карамазовы» с системой художественных персонажей в романе Т. Вульфа «Оглянись на дом свой, ангел». Подчёркивалось, что все представители семьи Грантов схожи в обуревавших их противоречивых чувствах, и поэтому для них характерно особенное «грантовское безудержье», в силу чего их называли «американскими Карамазовыми» (Перяшкин, 2022, с. 101).

У. Фолкнер признавался в том, что перечитывал роман «Братья Карамазовы» много раз, и эта книга русского автора оставалась для него одной из самых дорогих сердцу и любимых.

Его настолько захватило художественное пространство этого произведения, что возникла идея об улучшении его повествовательной структуры. У. Фолкнер высказывал мысль о том, что объём «Братьев Карамазовых» возможно было бы сократить втрое, если бы персонажи романа сами «рассказывали свои истории вместо пространных авторских описаний» (Перяшкин, 2022, с. 103).

Подобный пристальный интерес южных американских штатов к творчеству Ф. Достоевского, видимо, объяснялся тем, что они переживали со всей остальной страной переломный период своей истории, сходный с российским, когда всё находилось в состоянии разброда и шатания. Непонятные и пугающие повороты развития американского общественного устройства стимулировали поиск их художественного осмысления и тем самым рождали ассоциации с художествен-

ным миром Ф. Достоевского, который изобразил так называемый «русский хаос».

В восприятии жителей американского Юга чувствовалось искреннее восхищение художническим талантом русского автора и его «страстностью изображения действительности» (Holquist, 1977, с. 49).

Американцев – южан завораживала тонкость психологической трактовки поведения персонажей в ходе развития сюжета, философская глубина общей авторской идеи и смелое гротескное обращение русского писателя с объективной реальностью.

Западный критик Т. Фелпс подчёркивал, что англоязычные авторы и читатели подчинялись силе движения «сюжетного вектора повествовательного контекста Ф. Достоевского, при котором различные члены одного семейства становятся ярким символом конфликтующих идеалов, appetites и желаний» (Шаулов, 2019, с. 103).

Другой американский литературовед Ф. Рав писал о явном типологическом сходстве романов «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского и «Авессалом, Авессалом!» У. Фолкнера (Rahv, 1996). Этой же точки зрения придерживался и А. Блейкастен, который усматривал близость этих двух литературных текстов в том, что они раскрывали проблему семьи в структурном и тематическом планах.

Американские критики сходились на том, что траектория раскрытия семейной проблематики в литературном творчестве У. Фолкнера во многом восходит к повествовательной традиции именно русской школы, и прежде всего, – к творчеству Ф. Достоевского. История американского писателя, заключённая в сюжетную канву романа «Авессалом, Авессалом!», повествует о явном и необратимом распаде родственных связей и отношений, и в этом явственно ощущается «культ Ф. Достоевского» (Томпсон, 2000).

В романе У. Фолкнера художественная действительность воссоздаётся в траектории анализа семейного аспекта общественной и социальной жизни, и в этом очевидно проявляется тяготение американского писателя к авторскому замыслу романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». Авторская обрисовка старшего Карамазова воспринималась в образе некоего «современного Авраама, хитрого и беспринципного родоначальника» (Томпсон, 2000, с. 43).

У. Фолкнер создаёт в романе «Авессалом, Авессалом!» собственный художественный рассказ о падении южной американской семьи, и

в нём ощутимы сюжетные отсылки к драматическим коллизиям карамазовского семейства в лице отца и погубивших его детей.

Художественный нарратив Ф. Достоевского рождает множество важнейших смысловых интенций, которые пронизывают все уровни повествовательного контекста У. Фолкнера. Прежде всего это обнаруживается в авторской репрезентации образа родоначальника этого семейства полковника Сатпена.

Он представляет собой в романе «Авессалом, Авессалом!» облик человека, который ассоциируется с глубокой неблагочестивостью и отсутствием всякой моральной чистоты. Полковник Сатпен полностью утратил укоренившиеся в обществе понятия о высоком нравственном предназначении и ответственности отца семейства. Именно в нём автор видит главного виновника случившегося разрушения семьи, и в такой подаче этого художественного характера очевидно влияние образа главы семейства Карамазовых Фёдора Павловича.

В результате такого ущербного отцовства рождается так называемое «случайное семейство», непосредственными моральными жертвами которого становятся его дети. В обстановке таких «случайных» ничем не скрепляемых родственных и семейственных связей происходят важнейшие этапы их детства и дальнейшего юношеского становления, и в этом Ф. Достоевский усматривает весомое влияние социальной среды (Банах-Маникина, 2006). Однако сын полковника Сатпена Бон находит в себе душевные силы и растущее внутреннее желание вопреки всем препятствиям преодолеть в себе так называемую «сатпеновщину», и это сближает его с образом Дмитрия Карамазова.

В художественном восприятии Ф. Достоевского и У. Фолкнера усматривается и мировоззренческое сходство, которое проявляется в отношении самых уязвимых и слабых членов человеческого сообщества. При этом одним из высших нравственных критериев признаётся характер отношения к ребёнку, к миру детства. Мир, который допускает страдания и лишения безвинных и беззащитных детей, изначально глубоко порочен, и потому «страдающие дети У. Фолкнера сливаются с прообразом Христа и Ивановыми детками» (Перяшкин, 2022, с. 103).

Уровень движения фабулы и вектор развития сюжетных коллизий также позволяет говорить о сходстве романов У. Фолкнера и Ф. Достоевского. В американском романе основой

художественного конфликта является сходный мотив свершившегося отцеубийства и отношения к нему братьев. Актуализация этого мотива проявляется также и в названии обоих романов и содержится в аллюзии, восходящей к известному библейскому сюжету о Каине и Авеле.

В романе У. Фолкнера «Авессалом, Авессалом!» представлена история о разрушении устоев южной американской семьи в траектории авторской рецепции образа «случайного семейства» из романа «Братья Карамазовы». Но разговор идёт не только о самой сущности «случайного семейства», но и о возможных способах преодоления этой самой «случайности». Ф. Достоевский связывал реальную возможность её преодоления с принятием идеи необходимости осознанного прихода к всеобщему Божьему братству. Это достижение всеобщего человеческого духовного единения он считал неизбежным этапом, который прервёт наконец «время обособления и отчуждения каждого в этом мире от всех и вся» (Банах-Маникина, 2006).

Это был важнейший аспект во всеобщей сложившейся мировоззренческой концепции Ф. Достоевского, но именно он не находит видимой реализации в художественном мире романа У. Фолкнера «Авессалом, Авессалом!», так как преодоления разрушенных родственных и семейственных связей в нём так не происходит.

Литературное творчество американской писательницы К. Маккаллера также свидетельствует об осязаемой рецепции философской доктрины и поэтики русского писателя. Это особенно очевидно в той трактовке семейной темы, которую она предлагает своим читателям. К. Маккаллерс полагала, что есть сходство в ментальном и жизненном укладе исконного американского Юга и старой дореформенной России, что способствует формированию сходного типа человеческого характера, приоритетов личности и сходного типа сложившихся родственных и семейных отношений.

То, что случилось с американским Югом в период и после Гражданской войны, и то, что переживала Россия в послереформенный период, дало К. Маккаллерс достаточное основание использовать мотив «случайного семейства», заимствованный у Ф. Достоевского.

В творчестве американской писательницы репрезентируется тонкий анализ современного ей американского общества с опорой на собственный реальный жизненный опыт. Воссозданный ею образ разбитой и разрушенной семьи схож с решением семейной темы в произведени-

ях Ф. Достоевского и с его понятием «случайного семейства». Для К. Маккаллера случившийся в американском обществе всеобщий распад семейственности как таковой является закономерным следствием принятия философии эгоистического индивидуализма, обособления каждого от всего и от всех и утраты потребности веры в Бога. Выбор подобного пути ведёт человеческое сообщество к духовной и нравственной деградации, к оскудению человеческих желаний, утрате стремления к самосовершенствованию и к господству всеобщего хаоса. Подобное понимание траектории общественного развития американского и русского обществ позволяет говорить и о психолого-типологической общности мировосприятия Ф. Достоевского и К. Маккаллера.

Авторская репрезентация семейной темы в романе К. Маккаллера «Сердце – одинокий охотник» основана на идее возникшего духовного отчуждения людей друг от друга. Кризисные отношения поколений и всеобщая атмосфера общества с утраченной верой и потребностью в Боге ведёт к появлению разрушенных семей, в которых можно проследить психологическую типологию персонажей, разделённых на так называемых «слабых отцов», не чувствующих ответственности в выполнении своей миссии, и так называемых «заброшенных детей».

К. Маккаллерс пишет об удручающем состоянии американского общества в целом и в положении в нём семьи, в частности. Преодоление возникшего глубокого духовного кризиса американский автор видит в обращении к позитивным началам коллективной культурной памяти, в возрождении в общественном сознании понятия истинной любви и подлинного ответственного отношения людей друг к другу.

Но в такой трактовке решения семейной темы К. Маккаллерс отходит от доктрины Ф. Достоевского и гораздо более сближается с репрезентацией этой темы в романе У. Фолкнера. Идея всеобщего братства, которую исповедовал русский писатель, противопоставляется идее разумного стоицизма, преодоления онтологического страха в рамках экзистенциальной философии (Harris, 2002, с. 59).

Заключение

Во II половине девятнадцатого столетия обнаружилось сходство положения американского общества в драматический период колониальных войн, кровавых лет непримиримой Гражданской

войны и последующих за ними Реконструкции и Великой Депрессии с социально-общественным и политическим положением российского государства после отмены крепостного права.

Очевидная деструктивная трансформация казавшихся ранее незыблемыми нравственных норм и семейных ценностей обратила российское общество к сущности «женского вопроса» и роли семьи как основы духовного здоровья нации в целом. Взгляды Ф. Достоевского на вопрос равноправия мужчины и женщины не отличались реакционностью, но он рассматривал женскую эмансипацию в смысле необходимости сохранения истинной женской природы и непринятия желания женщины во всём походить на мужчину.

В американской общности этого исторического периода также активизировался интерес к судьбе американки и её роли в становлении молодого американского государства. Концепт «дом-очаг» и проблема так называемого республиканского материнства особенно интенсивно освещались в произведениях писательниц американского Юга. С их точки зрения, стремление к женскому равноправию и аболиционизм рассматривались как откровенное социальное зло, как повод избежать ответственности и возможность пренебрегать общественным долгом.

«Южный мир» репрезентовал себя как особый социально-культурный феномен Америки, выходящий за рамки рабовладельческой идеологии и расизма. Он провозглашался носителем истинной христианской морали и фундаментом всеобщей социальной стабильности.

Личность и творчество Ф. Достоевского всегда оставались объектом пристального внимания со стороны писателей и критики американских южных штатов. В частности, М. Андерсен сравнивал по значимости роман «Братья Карамазовы» с Библией. Русский писатель прозорливо уловил и описал на страницах своих произведений нарастающую тенденцию к обособленному существованию человеческой личности, что необратимо вело к её тотальному духовному одиночеству. Всё это в итоге послужило основанием для создания сходных типологических моделей в литературных текстах американских писателей.

Так, Ф. Фицджеральд признавался в значительном влиянии характера и стиля русского классика на творческий процесс его работы над романом «Великий Гэтсби», а построение сюжетной канвы в романе Т. Вульфа «Оглянись на дом свой, ангел» также позволяет говорить о

типологическом сходстве с «Братьями Карамазовыми».

Это объяснялось тем, что непонятные и даже пугающие повороты американского общественного устройства стимулировали поиск их художественного осмысления и обращали к творчеству Ф. Достоевского, всесторонне описавшего так называемый «русский хаос» и объяснившего концепцию возникшего в нём «случайного семейства».

Своеобразный «культ Достоевского» ощутим в истории американской семьи, рассказанной в романе У. Фолкнера «Авессалом, Авессалом!». Мировоззренческое сходство между этими авторами прослеживается в отношении развития сюжетных коллизий, мотива отцеубийства и признания высшего нравственного критерия в качестве милосердия к самым слабым, к миру детства и отдельного страдающего ребёнка.

В романе американской писательницы К. Маккаллера «Сердце – одинокий охотник» также глубоко разрабатывается мотив «случайного семейства» и тема разрушенных близко родственных связей. Она солидарна с Ф. Достоевским в том, что распад семейных уз является закономерным следствием принятия философии эгоистического индивидуализма и утраты потребности веры в Бога.

Но в решении этой темы в творчестве Ф. Достоевского и писателей американского Юга можно проследить и существенную разницу. Для Ф. Достоевского проблема семьи и её места в общественном сознании решалась на основе православной аксиологии. Русский писатель отрицал всякое индивидуалистическое обособление и рассматривал его в качестве антипода Божьей любви, «ведущей человечество к духовному единению и бессмертию».

Писатели американского Юга также раскрывали в своём литературном творчестве степень опасности обособленного существования отдельной личности, замкнутой в траектории своего эгоистического «я», и освещали проблему распада современной американской семьи. Но решение этой проблемы они видели в парадигме экзистенциальной системы ценностей, так как полагали, что опора человека только на внешнюю управляющую силу в лице высшего Божества в принципе несостоятельна. Они призывали своих соотечественников и читателей к проявлению собственного стоицизма и индивидуального мужества в условиях кризисного состояния общественного и государственного устройства.

Суть этой жизненной философии состоит в том, что человек должен в самых драматиче-

ских ситуациях не терять присутствия духа, сохранять самообладание и проявлять настолько сильное мужество, внутреннее благородство и подлинное человеческое достоинство, как только это возможно.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

Г. Бекен участвовала в сборе и систематизации материала, подготовке аналитической части статьи и оформлении библиографического аппарата. Е. А. Ломова разработала концепцию исследования, определила его теоретико-методологическую основу и подготовила основной текст статьи. Е. Р. Арзиева участвовала в анализе научной литературы, редактировании текста и уточнении выводов.

Литература

- Gudykunst, W. B. (2012). Intercultural contact and attitude change: A review of literature and suggestions for future research. *International and Intercultural Communication Annual*, IV, 2–16.
- Gardner, G. H. (2020). Cross-culture communication. *Journal of Social Psychology*, 58, 241–256.
- Spitzberg, B. H., & Cupach, W. R. (1984). *Interpersonal Communication Competence*. Beverly Hills, CA: Sage Publications.
- Зусман, В. Г., & Кирнозе, З. И. (2021). *Межкультурная коммуникация: системный подход*. Нижний Новгород.
- Матыжанов, Р. С., & Ананьева, С. В. (2021). Достоевский в Казахстане: история изучения, итоги, перспективы. *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика*, 26(3), 414–423.
- Евдокимова, Е. А. (2021). *Семья как эτικο-философская реальность: на материале русской литературы XIX века* [Дисс. канд. филол. наук]. Санкт-Петербург.
- Scott, A. F. (1970). *The Southern Lady: From Pedestal to Politics, 1830–1930*. Chicago: University of Chicago Press.
- Farnham, C. A. (Ed.). (1997). *Women of the American South: A Multicultural Reader*. New York: New York University Press.
- McMillen, S. G. (1992). *Southern Women: Black and White in the Old South*. Arlington Heights, IL: Harlan Davidson.
- Faust, D. G. (1996). *Mothers of Invention: Women in the Slaveholding South in the American Civil War*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
- Морозова, И. В. (2006). *Дискурс старого Юга в «романе домашнего очага»: творческое наследие писательниц США первой половины XIX века* [Дисс. канд. филол. наук]. Санкт-Петербург.
- Harris, S. M. (2002). A new era in female history: Nineteenth-century U.S. women writers. *American Literature*, 74(3), 604–612.
- Fusso, S. (2002). Dostoevsky and the family. In W. J. Leatherbarrow (Ed.), *The Cambridge Companion to Dostoevsky* (pp. 175–190). Cambridge: Cambridge University Press.
- Phelps, G. (1956). *The Russian Novel in English Fiction*. London: Hutchinson's University Library.
- Rahv, P. (1996). The itinerary of an ideological dream. In A. Kinney (Ed.), *Critical Essays on William Faulkner: The Sutpen Family* (p. 117). New York: G. K. Hall & Co.
- Перяшкин, В. В. (2022). Ф. М. Достоевский и «южная школа» в литературе США: на материале произведений У. Фолкнера и У. Стайрона. В *Преемственность в развитии литературы* (с. 98–108). Пятигорск.
- Breger, L. (1989). *Dostoevsky: The Author as Psychoanalyst*. New York: New York University Press.
- Яценко, В. И. (1982). Писатели Юга США в русской критике и переводах (1847–1877). В *Литературные связи и проблема взаимовлияния* (с. 62–71). Горький: ГГУ.
- Holquist, M. (1977). *Dostoevsky and the Novel*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Шаулов, С. С. (2019). «Случайное семейство» как система взаимоотношений: по роману «Братья Карамазовы». *Достоевский и мировая культура: Альманах. Серебряный век*, 8, 104–113.
- Томпсон, Д. Э. (2000). *«Братья Карамазовы» и поэтика памяти* (пер. с англ.). Санкт-Петербург: Академический проект.
- Банах-Маникина, А. И. (2006). *Тема «случайного семейства» в творчестве Ф. Достоевского и её рецепция в США* [Дисс. канд. филол. наук]. Томск.

References

- Banakh-Manikina, A. I. (2006). *Tema “sluchainogo semeistva” v tvorchestve F. Dostoevskogo i ee retseptsiya v SShA* [The theme of the “accidental family” in F. Dostoevsky's work and its reception in the USA] [Candidate dissertation]. Tomsk. (In Russian)
- Breger, L. (1989). *Dostoevsky: The Author as Psychoanalyst*. New York: New York University Press.
- Evdokimova, E. A. (2021). *Semya kak etiko-filosofskaya realnost: na materiale russkoi literatury XIX veka* [The family as an ethical and philosophical reality: Based on Russian literature of the 19th century] [Candidate dissertation]. Saint Petersburg. (In Russian)
- Farnham, C. A. (Ed.). (1997). *Women of the American South: A Multicultural Reader*. New York: New York University Press.

- Faust, D. G. (1996). *Mothers of Invention: Women in the Slaveholding South in the American Civil War*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
- Fusso, S. (2002). Dostoevsky and the family. In W. J. Leatherbarrow (Ed.), *The Cambridge Companion to Dostoevsky* (pp. 175–190). Cambridge: Cambridge University Press.
- Gardner, G. H. (2020). Cross-culture communication. *Journal of Social Psychology*, 58, 241–256.
- Gudykunst, W. B. (2012). Intercultural contact and attitude change: A review of literature and suggestions for future research. *International and Intercultural Communication Annual*, IV, 2–16.
- Harris, S. M. (2002). A new era in female history: Nineteenth-century U.S. women writers. *American Literature*, 74(3), 604–612.
- Holquist, M. (1977). *Dostoevsky and the Novel*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Matyzhanov, R. S., & Ananyeva, S. V. (2021). *Dostoevskii v Kazakhstane: istoriya izucheniya, itogi, perspektivy* [Dostoevsky in Kazakhstan: History of study, results, and prospects]. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika*, 26(3), 414–423. (In Russian)
- McMillen, S. G. (1992). *Southern Women: Black and White in the Old South*. Arlington Heights, IL: Harlan Davidson.
- Morozova, I. V. (2006). *Diskurs starogo Yuga v "romane domashnego ochaga": tvorcheskoe nasledie pisatel'nits SShA pervoi poloviny XIX veka* [The discourse of the Old South in the "domestic novel": The creative heritage of U.S. women writers of the first half of the 19th century] [Candidate dissertation]. Saint Petersburg. (In Russian)
- Peryashkin, V. V. (2022). *F. M. Dostoevskii i "yuzhnaya shkola" v literature SShA: na materiale proizvedenii U. Folknera i U. Stairona* [F. M. Dostoevsky and the "Southern school" in U.S. literature: Based on the works of W. Faulkner and W. Styron]. In *Preemstvennost v razviti literatury* [Continuity in the development of literature] (pp. 98–108). Pyatigorsk. (In Russian)
- Phelps, G. (1956). *The Russian Novel in English Fiction*. London: Hutchinson's University Library.
- Rahv, P. (1996). The itinerary of an ideological dream. In A. Kinney (Ed.), *Critical Essays on William Faulkner: The Sutpen Family* (p. 117). New York: G. K. Hall & Co.
- Scott, A. F. (1970). *The Southern Lady: From Pedestal to Politics, 1830–1930*. Chicago: University of Chicago Press.
- Shaulov, S. S. (2019). "Sluchainoe semeistvo" kak sistema vzaimootnoshenii: po romanu "Bratya Karamazovy" [The "accidental family" as a system of relationships: Based on the novel *The Brothers Karamazov*]. *Dostoevskii i mirovaya kultura: Almanakh. Serebryanyi vek*, 8, 104–113. (In Russian)
- Spitzberg, B. H., & Cupach, W. R. (1984). *Interpersonal Communication Competence*. Beverly Hills, CA: Sage Publications.
- Thompson, D. E. (2000). "Bratya Karamazovy" i poetika pamyati [The Brothers Karamazov and the poetics of memory] (Trans. from English). Saint Petersburg: Akademicheskii proekt. (In Russian)
- Yatsenko, V. I. (1982). *Pisateli Yuga SShA v russkoi kritike i perevodakh (1847–1877)* [Writers of the U.S. South in Russian criticism and translations (1847–1877)]. In *Literaturnye svyazi i problema vzaimovliyaniya* [Literary connections and the problem of mutual influence] (pp. 62–71). Gorky: GGU. (In Russian)
- Zusman, V. G., & Kirnoze, Z. I. (2021). *Mezhkulturnaya kommunikatsiya: sistemnyi podkhod* [Intercultural communication: A systemic approach]. Nizhny Novgorod. (In Russian)

Сведения об авторах:

Бекен Гаухар – PhD докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: new.sgb.509@gmail.com).

Ломова Елена Александровна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: elena_lomova@mail.ru).

Арзиева Евгения Руслановна – PhD, ассистент-профессор, Университет Нархоз (Алматы, Казахстан, e-mail: belong_to_dreams@mail.ru).

Information about the authors:

Gaukhar Beken – PhD Student, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: new.sgb.509@gmail.com).

Lomova Elena Aleksandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: elena_lomova@mail.ru).

Arziyeva Yevgeniya Ruslanovna – PhD, Assistant Professor, Narxoz University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: belong_to_dreams@mail.ru).

Авторлар туралы мәлімет:

Бекен Гаухар – PhD докторант, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: new.sgb.509@gmail.com).

Ломова Елена Александровна – филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: elena_lomova@mail.ru).

Арзиева Евгения Руслановна – PhD, доцент, Нархоз университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: belong_to_dreams@mail.ru).

Поступила: 2 апреля 2026 г.

Принята: 11 июня 2026 г.